Как только дверь за целителем захлопнулась, вся семья сначала перевела свой взгляд на бледного, как смерть отца и его открытые раны, а потом стали переглядываться, и в конечном итоге все взгляды сошлись на Боргафе.

- Ну и что нам теперь делать? – озвучил повисший в воздухе вопрос, старший брат Юно.

Боргаф посмотрел себе за спину, в надежде, что они смотрят на кого-то другого, и этот кто-то решит все проблемы. Но чуда не случилось, сзади было пусто, они смотрели прямо на него с немым вопросом. Боргаф потер лицо руками, собираясь с мыслями, и стал говорить, что делать. – Нам нужны иголка, нитка, горилка (водка или самогон).

Они с недоумением посмотрели на него, – Зачем? – спросила мать.

- Для того чтобы заш..., – суровый взгляд старшего брата нервировал Борга, он запнулся, – нам нужно обработать, зашить и забинтовать его раны. – Никто не сдвинулся с места, писклявый детский голосок не внушал доверия или желания подчиняться.

Старший брат пошел в сторону Борга. – Откуда тебе вообще что-то знать, сопля!!? Мы потеряли половину нашего урожая и, скорее всего, отца из-за тебя! Если бы ты не вмешался, мы бы не влезли в долги, а отец смог бы уйти, как и полагается мужчине! – он подошел вплотную, Борг стушевался. – А теперь он будет долго и мучительно умирать!!

- Почему ты решил, что он умрет? – еще более неуверенно сказал Боргаф, робея перед грозным взглядом брата. – Раны больше не кровоточат, если мы их обработаем и зашьем, с ним все будет в порядке! – он попытался придать своему голосу побольше уверенности, но вышло так себе.

- Ты еще сопляк и ничего не понимаешь, – брат погрустнел, – я такое видел не один раз, даже из-за простой царапины люди умирают от горячки, а у отца огромные раны!! – Боргаф понял, что брат говорит о заражении крови. – Поэтому люди всегда отдают большую плату, за полное исцеление!

- Поэтому я и сказал, чтобы вы принесли горилку, она как раз и предотвратит горячку.

- Да откуда тебе это знать? Почему мы вообще должны тебя слушать?! – брат был не на шутку взбешён. Его можно было понять, вся ответственность за семью теперь ложилась на его плечи, а какой-то сопляк делал все только хуже.

Это был резонный и логичный вопрос – «Да откуда тебе это знать? Почему мы вообще должны тебя слушать? Откуда маленькому мальчику вообще что-то знать?» У обычного пятилетнего ребенка нет и не может быть жизненного опыта, даже для таких дремучих крестьян это очевидно. Экстремальность ситуации с нападением Гиги и последующим ранением отца, временно затуманило их разум. И довольно складное лепетание младшего с целителем, сбило их с толку. Но когда целитель ушел, просто остановив кровь и залечив внутренние повреждения, они остались с продырявленной проблемой, с которой не знали, что делать. Они обрекли себя на жизнь впроголодь или смерть, если урожай будет плохой, только из-за слов пятилетнего ребенка. Перед ними лежит умирающий глава семьи, и они понятие не имеют, как ему помочь.

Мысли Боргафа метались, пытаясь найти выход из ловушки, в которую он сам себя загнал. Еще внушительный вид старшего брата, пошедшего своей богатырской статью в отца, сильно его нервировал и не давал сосредоточиться.

- «Я не могу сказать правду, перерождение - слишком сложная идея, для таких простых людей, как моя новая семья», – Боргаф понурился.

Он несколько минут думал, что сказать, и в комнате все это время висела тягостная тишина. Одна идея была хуже другой, он не мог найти логического объяснения, чтобы они доверились его словам. Осталась мысль, которую он и сам считал несусветным бредом, но туша брата, нависающая над ним, и умирающий человек на лавке не дали времени придумать версию получше.

- Во сне ко мне нисходит бог Ра, в мире морфея он делиться знания и советами со мной!! – он попытался придать своему лицу, как можно более правдоподобный вид, но Боргаф еще с прошлой жизни совсем не умел врать.

У него начинался нервный тик, когда он пытался соврать, но это еще не все. В придачу к дергающемуся лицу, шла дурацкая улыбка психопата джокера.

В прошлой жизни, когда он первый раз попытался соврать своей семье, они пересрались не на шутку, когда увидели дергающееся лицо и улыбку маньяка-убийцы на лице десятилетнего мальчика. Через час после происшествия он уже был у психиатра, и пытался объяснить, что он не любит расчленять и есть детей. После этого он практически никогда не врал, а если и делал это, то получалось только хуже. Он был полностью уверен в том, что они сейчас ему скажут – «Что с твоим лицом?» – как говорили все, когда он начинал врать, а потом – «Хватит мне заливать, маленький мерзкий засранец», – обычно так говорила его тетя из прошлой жизни.

- Аааа, ну так сразу бы и сказал, - Юно расплылся в улыбке.

Улыбка маньяка-убийцы сошла с лица Борга, но лицо продолжало дергаться, он старательно пытался понять, не сарказм ли это, но это ему и раньше плохо давалось, а из-за волнения он вообще не понимал, что за эмоции на лице у брата.

- Сарказм? – на всякий случай спросил Боргаф.

- Сарк... – у Юно заплелся язык, он не знал такого слова, – сарк кто?

- Неважно! – Боргаф немного расслабил булки, и нервный тик отступил.

- Если тебя благословляет Ра своими визитами то, – Юно осенил себя кругом Ра, прикоснулся к голове Борга и закрыл глаза, насколько понял Боргаф, брат молился.

Семья одобрительно загудела, и все по очереди подходили к нему и повторяли одну и ту же процедуру: осеняли себя кругом и прикладывали руку к голове Борга. Он хлопал ошарашено глазами, даже забыв о том, что не любит прикосновения, он не мог поверить, что такая нелепая версия прокатила, да еще с его невероятным талантом обманщика. Но потом вспомнил то, что то же самое происходило и на земле в древности. Была куча пророков, которые утверждали, что знаются с Богом, а книжка, которую они написали, является словом божьим. Хотя не только в древности и средневековье, в двадцать первом веке хватало людей, утверждающих, что они - мессии, и пришли спасти людей или принести на землю мир и благоденствие.

Пожав плечами, мальчик уже с большей уверенностью в себе, заново стал раздавать указания. – Мама, с тебя нитки и иголка, – та кивнула и побежала к сундуку, – Юно, достань горилку из погреба, – тот побежал на улицу.

Все беспрекословно выполняли указания мальчика, во что он сам не мог до конца поверить.

Когда отец был заштопан и насильно напоен отварами из местных трав, Боргаф сидел на лавке и пытался собрать мысли в кучу. Домочадцы точно так же, как и он, расселись и переводили дыхание, после всего случившегося. Но не все проблемы были еще решены.

- Юно, – слабым голосом позвал Боргаф.

- Что? – устало спросил он.

- Расскажи мне, кто на вас напал? Кто такие Гиги?

- Зачем?

- Затем, что завтра вам придётся вернуться на поле, а они могут напасть снова.

- Нет, не нападут! – твердо сказал Юно. – Как только происходят случаи нападения Гигов, наш лорд посылает войска на зачистку.

- Хорошо, – выдохнул Боргаф, одной проблемой меньше, – но кто это, Гиги?

Юно почесал затылок, подбирая слова, – Ну Гиги - это Гиги. – Его глупое выражение лица просто выводило Борга из себя.

- Как они выглядят, скажи хотя бы!?

- Маленькие, уродливые, – он опять запустил пятерню в волосы и стал чесать затылок, – зеленые, клыкастые, – словарный запас закончился.

Боргаф понял, что большего ему не добиться и перестал к нему приставать.

- Забыл вам сказать. Приходил священник и сказал, что дети от пяти до двенадцати лет, должны пройти комиссию через неделю, – домочадцы оживились.

Юно посмотрел на мать и сказал, – Если с ним говорит Ра, то его вполне могут принять! Как думаешь? – мама пожала плечами.

- Неисповедимы пути господни, – она осенила себя кругом, – как будет, так будет.

Боргаф одним дурацким заявлением лишил себя возможности задавать вопросы. Если он спросит «куда его могут принять?», у них возникнет логичный вопрос, – «Ты же на прямой связи со всевышним, настрочи ему в WhatsApp он тебе расскажет чё по чём.» – Боргаф был еще тем параноиком.

Жизнь вернулась на круги своя и потекла по тому же руслу, что и раньше. Домочадцы, как всегда, с самого утра были в поле, а Боргаф хлопотал по хозяйству, за одним исключением, ему приходилось ухаживать за отцом, а это, хочу я вам сказать, было совсем не просто. Поить и кормить - это полбеды, а вот для того, чтобы стокилограммовому мужику сходить в горшочек, который потом нужно вынести. Ради этой цели, Боргафу пришлось усовершенствовать свой костюм и превратить его в скафандр. Но в жизни, помимо мерзости в горшочке, появились и приятные моменты. Например, уважение, с каким домочадцы с ним говорили. После того, как он сказал, что Бог общается с ним, они прислушивались к тому, что он говорит, и относились к нему не как к ребенку, а как к полноценному взрослому, кем он и являлся. Даже отец, узнав от жены новость, осенил себя кругом в присутствие Борга. Он порывался спросить, почему они

вообще ему поверили, но это выглядело бы очень странно, поэтому приходилось верить, что это нормальная практика в этом мире, и надеяться, что его не сожгут на костре за богохульство.

В день похода в церковь, семья устроила себе выходной. Они надели с вечера постиранную и заготовленную одежду, но это мало, чем помогло, они все еще выглядели очень плохо. На улице была отличная погода, солнышко светит, птички поют и Боргаф был уверен, что сегодняшний день изменит его жизнь навсегда.

- Вы готовы? – сопливый и Боргаф кивнули, – Юно, Нэл, Ио, вы уверены, что останетесь? – спросила мать.

Старший брат и обе сестры решили остаться дома и присмотреть за отцом, который все еще был очень слаб, но уже начал самостоятельно вставать на ноги.

- Мы трое уже проходили комиссию, – Юно пожал плечами, – лучше делами займемся.

Поход в церковь и последующая комиссия здесь, насколько понял Боргаф, считаются праздником, который отмечали все жители города. Путь был не близкий, им нужно было пройти несколько километров. Но, не успели они пройти и ста метров от дома, как прекрасная погода начала скалить зубы. Шквалистый порыв ветра чуть не унес маленькое тельце Борга, он закричал, хватаясь за мать, и в этот момент пыль, поднятая ветром, оказалась у него во рту.

- Нееееет, – закричал Боргаф, как раненый зверь.

Он плевался и залазил своей маленькой ладошкой себе практически до желудка, выгребая песок изо рта. Сопливый и мать недоумённо переглядывались, не понимая столь бурной реакции. Им пришлось еще минут пятнадцать успокаивать Борга, который кричал, что он мертвец и все болезнетворные микробы города, теперь у него во рту.

Но это были только цветочки, ягодки ждали их впереди. Небо затягивали такие тучи, что казалось день закончился, и наступила ночь. Первая молния расчертила черное небо и ударила недалеко от семьи, которая пробивалась сквозь ветер. Боргаф после вспышки зацементировал свое исподнее, грохот, сопровождавший молнии отдавался в кишках. После того, как они преодолели километр пути, борясь со шквалистым ветром и зажимая булки от сверкающих тут и там молний, начали появляться редкие жилища. Из них выходили вполне респектабельные крестьяне, прилично и чисто одетые, они даже зонтики кустарного производства несли в руках.

Все это время Боргаф думал, что все вокруг живут также плохо, как его семья, но, увидев этих людей, задался логичным вопросом.

- Мааам! – он перекрикивал ветер.

- Что? – у нее была понурая голова и очень невеселый голос.

- А почему мы так бедно живем!? – он кивнул на людей вокруг, – Это ведь тоже крестьяне!? – в этот момент он заметил, как люди смотрели на них с ехидной улыбкой и превосходством во взгляде. Они даже подбородки задирали, смотря на их нищий вид.

- Мы с твоим отцом - беженцы, и работаем на земле хозяина! Они же, – она кивнула на прохожих, которые смотрели на них, как на говно, – живут и работают на своей земле! – мать совсем скисла.

Неожиданно порыв ветра, который сбивал их с ног, прекратился.

- О щиикарно! – сказал Боргаф, которого брат с матерью держали за руки, чтобы ветер не унес его крохотное тельце.

Но он рано стал радоваться, небеса как будто разверзлись, и полил чудовищный тропический ливень. Он за секунды промочил их насквозь, а люди вокруг открыли зонтики и, как ни в чем не бывало, потопали дальше в подобии непромокаемых сапог. Дорога, которая секунду назад была твердой, превратилась в месиво из грязи и глины. К тому моменту, когда они добрались к стенам городка, к их изначально жалкому виду, прибавилось то, что они были насквозь мокрые и невероятно грязные.

(От автора: Буду вам очень признателен, если вы нажмёте спасибо в конце главы и прочитав произведение, поставите ему лак с оценкой!)

http://tl.rulate.ru/book/38395/825269